

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7(4-011)

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ:
ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ***Пинаев Павел Васильевич, Яцкевич Юлия Юрьевна**Пермский государственный национальный исследовательский университет*

В статье анализируются истоки и современное содержание политики мультикультурализма, реализуемой в западноевропейских странах. Акцентируется внимание на смысловых различиях терминов «мультикультурализм» и «мультикультурность». Основываясь на предыдущих работах теоретиков в области мультикультурализма и национальной политики, а также на статистических данных, представленных в докладах международных конференций, авторы отмечают несостоятельность изучаемой политики. Вероятно, одними из главных причин малоуспешности внедрения идей мультикультурализма являются, во-первых, низкий уровень толерантности граждан европейских государств (как коренных, так и приезжих), во-вторых, культурные особенности стран третьего мира, которые и препятствуют быстрой интеграции мигрантов в европейское сообщество. В качестве примеров описаны наиболее показательные конфликты на этнокультурной почве, послужившие поводом для критики создаваемого мультиконструкта. Данная статья носит теоретический, а не прикладной, характер.

Ключевые слова: мультикультурализм; мультикультурность; миграция; Европа; интеграция; иммигрант; ассимиляция; глобализация.

MULTICULTURALISM IN WESTERN EUROPE: CAUSES OF FAILURE*Pavel V. Pinaev, Yulia Yu. Yatskevich**Perm State University*

In the article the origins and content of the current policy of multiculturalism implemented in Western European countries are analyzed. Attention is drawn to the semantic differences between the terms «multiculturalism» and «multiculturality». Research bases on the previous work of theorists in the field of multiculturalism and national policies in this sphere, as well as on statistical data presented in the reports of international conferences. As a result, we can note the failure of policy of multiculturalism. Probably one of the main reasons for little success of it are, firstly, the low level of tolerance of citizens in European countries (both indigenous and immigrants), and secondly, the cultural features of Third World countries, which create obstacle to the rapid integration of migrants into the European community. The article describes examples of the most significant ethno-cultural conflicts that creates reason for criticism of multicultural construct. The article has theoretical character.

Key words: multiculturalism; migration; Europe; integration; immigrant; assimilation; globalization.

Термин «мультикультурность», многокультурность, не имея идеологической нагрузки, позволяет фиксировать существование разнообразных культур во многих странах и обозначить ускоряющийся процесс взаимодействия разных культур, существование которых принимается как данность.

Страны со свойственной им культурной, политической и экономической спецификой, а также этнические группы, сексуальные и гендерные меньшинства — неотъемлемые составляющие современного поликультурного общества. В результате непрерывного развития общества европейские страны переходят грань постиндустриализации, создавая новое общество — информацион-

ное, в котором главным богатством становится качественная информация, высокий уровень знаний и технологий обмена ими. В процессе глобализации идет непрерывная стандартизация социального мира, подчас лишая индивидуальности этнокультурные общности и нации. Потребность в сохранении народами идентичности, демократической безопасности и мира при переходе на новый качественный уровень развития может быть достигнута благодаря отказу от фашистской идеологии, от любых признаков дискриминации, т.е. путем постоянного взаимодействия культур.

Политика, призванная сгладить «острые углы» монокультурной гегемонии получила название «мультикультурализм». Впервые ее начали проводить во второй половине XX в. Канада и Австралия, а позже Соединенные Штаты, т.е. страны, чья культура оформилась в результате непрерывной иммиграции. В данном случае возникновение мультикультуралистических идей и их поддержка были связаны с потребностью противостоять этнической ассимиляции, «плавильному котлу», под действием которого иммигрирующие народы теряли свою культурную идентичность [1, с. 6–7].

О возросшей «популярности» явления мультикультурализма свидетельствует интерес русских и зарубежных ученых, чьи исследования этого многоликого и противоречивого политического феномена начались с момента его открытия. Определяя сущность мультикультурализма, американский социолог С. Хантингтон в работах «Столкновение цивилизаций» [9] и «Кто мы?» [10] рассматривает неспособность определенных общностей к интеграции в государство-нацию и, как следствие, столкновение культур на этой почве. Он отмечает мультикультурализм как движение, которое противостоит монокультурной гегемонии Европы, приводя прочие культуры к маргинализации.

Проблемы применимости феномена к российской действительности рассмотрены в сборнике «Трансформации мультикультурализма в постсоветском пространстве», вышедшем под редакцией В.А. Тишкова и В.С. Малахова. Говоря о мультикультурализме, В.С. Малахов утверждает, что мультикультурное общество — это общество, в котором не существует господствующей культуры, а понятие культуры не связано с понятием этноса [4]. А.А. Борисов, посвятивший свою научно-исследовательскую деятельность проблемам мультикультурализма, подчеркивает два аспекта этого многогранного явления: во-первых, полити-

ческое, главной идеей которого выступает противопоставление этнических ценностей общенациональным; во-вторых, феномен этнокультурной фрагментации социума [1]. Пожалуй, лучшее доказательство многогранности мультикультурализма и степени озадаченности общественностью этим явлением привел американский социолог Н. Глейзер: «Термин мультикультурализм использовался так часто и в защите, и в нападениях, охватывая столь различные события, что представляется нелегкой задачей описать, что подразумевается под ним». В определенный период научной деятельности специализируясь на изучении американских этнических групп, Н. Глейзер изложил результаты исследований в книге «По поводу плавильного котла» (1963).

Таким образом, рассмотрев разнообразные определения мультикультурализма, можно сделать вывод, что мультикультурализм — это прежде всего политическая идеология и практика, направленная на поддержание условий существования культурного разнообразия на территории определенного государства и развитие толерантного отношения к существующим меньшинствам.

Одной из ключевых причин популяризации мультикультурализма является выступление студенческих и молодежных движений в США (1950–1970 гг.) Данный период времени связан с «политикой идентичности»; он характеризуется появлением так называемого «черного национализма». Среди основных требований образовавшихся антирасистских движений значились: введение обязательного изучения культуры и истории чернокожих народов, равноправие, полная политическая дееспособность. Среди студенческой молодежи особенно актуальной становится борьба за гражданские права, за комфортные условия жизни, которые способствовали бы получению образования и успешной конкуренции на рынке труда. Кроме того, в указанный промежуток времени все чаще заявляет о себе феминистское движение. В странах, сформированных в результате миграций (Канада, Австралия), меньшинства, подвергающиеся дискриминации по расовому, половому признакам и сексуальной ориентации, также ведут борьбу за права и сохранение культурной идентичности. Причиной роста протестных настроений послужили напряженная политическая, экономическая ситуация, стремительно увеличивающееся количество чернокожих студентов, ограничение социальных прав молодежи, сексуальная революция и пр.

Новые отношения между культурными, этническими группами стали складываться в результате деструктивных процессов, когда разрушению подверглись устоявшиеся нормы морали, общественные ценности, а именно гетеросексуальность, монокультурность, европоцентризм, патриархальность. Указанные процессы были направлены на признание существования игнорируемых маргинальных меньшинств, на создание определенного мультиконструкта, в котором каждая группа общества будет в одинаковой степени сохранена и наделена гражданскими правами.

В последнее время вследствие усиливающихся иммиграционных потоков политический вектор европейских стран стремительно смещается в сторону мультикультурализма. В результате процесса глобализации происходит уничтожение национальных экономик, что в конечном итоге способствует усилению миграционных процессов. В этих условиях развитые страны, нуждаясь в недорогостоящей рабочей силе, принимают все большее количество мигрантов. Сегодня международная миграция и вопросы интеграции иммигрантов в новую социокультурную среду стали одними из самых обсуждаемых общественностью тем. В 2013 г. проблемы миграционной политики и мультикультурализма обсуждались на сорок шестой сессии Комиссии ООН, посвященной народонаселению и развитию (Нью-Йорк, 22–26 апреля), а также в ходе диалога, происходившего на высоком уровне, посвященного вопросам международной миграции и развития (Нью-Йорк, 3–4 октября). Важнейшим результатом мероприятий стали доклады и статистические материалы, опубликованные по данным регистров, переписей населения специалистами ООН. Основным критерием международной миграции была названа перемена страны проживания.

Согласно публикуемым данным темп роста миграции стремительно нарастает. Количество международных мигрантов в 1990 г. было 154 млн., в 2013 г. оно достигло практически 232 млн. человек. Число мигрантов в развитых странах увеличилось на 53,3 млн., из них только 22 % (12 млн. чел.) прибыли из других развитых стран, остальные 78 % (42 млн. чел.) — выходцы из развивающихся стран, из стран третьего мира. Важно сопоставить количество переселенцев в развивающиеся страны: из 24 млн. чел. 99 % иммигрировали из других развивающихся стран, тогда как всего лишь 1 % составили мигранты из развитых стран. Данные цифры наталкивают на мысль о росте социальных, экономических и ду-

ховных потребностей, которые остаются неудовлетворенными в странах с низким уровнем жизни. В связи с тем что наибольшее количество международных мигрантов проживает именно в Европе (31,3 % от общей численности), европейские страны вынуждены наиболее активно заниматься вопросами интеграции мигрантов в общество [10]. Есть основания полагать, что именно Западная Европа наиболее болезненно переживает современное смешение культур, учитывая ее историческую монокультурность и религиозную замкнутость.

Вероятно, именно с радикальными различиями в уровне образования, отношении к религии и традициям связан тот факт, что «белые» мигранты принимаются странами охотнее, нежели выходцы из Северной Африки и Ближнего Востока. Например, современный западный человек в первую очередь руководствуется интересами личности, чаще обращается к правам человека, следует нормам морали, юридическим нормам и закону. Жизнь восточных народов во многом подчинена образу жизни клана, родственников, мировоззрение младших находится под влиянием традиций и устоявшегося мнения старших. В этих условиях мигрантам стран третьего мира интегрироваться в европейское общество становится намного труднее, поскольку многие каналы культурной коммуникации рассматриваются сквозь призму ксенофобии. Именно из-за неприятия, опасения, возникающих, на первый взгляд, из-за отсутствия знаний (часто основанных на распространенных мифах) сущности других культур, кроются причины многих этнических конфликтов.

В надежде поддержать культурное многообразие стран, не дать народам слиться в одну общую массу без рода, племени и культуры, воспитывая при этом уважение народов друг к другу, руководство европейских стран приняло решение использовать мультикультуралистскую практику в собственных странах. Однако применить политические принципы стран, которые сформировались в условиях непрерывной иммиграции, не так-то просто к государствам, культура которых сложилась задолго до столкновения с массовым иммиграционным потоком. Мультикультуралистские теории рождали в сознании ученых и политиков идеи о разнообразии внутри всеобщего единства, о терпимом отношении к «инакости». Появилась надежда «сгладить» острые углы прошлого, вызывающего в памяти горькие образы войн, стремления к монокультурной гегемонии некоторых

государств. Однако при столкновении с грубой реальностью мультикультурная практика дает трещины. Современные европейские исследователи обеспокоены фактом, что мультикультурализм и принцип равных возможностей — явления в общем-то антагонистические. Это связано в первую очередь с предоставляемыми многочисленным мигрантам привилегиями, льготами, пособиями, которые в конечном итоге приводят к появлению чувства дискриминации, возникающего у представителей коренного населения, и воспитанию иждивенческих настроений в среде представителей других национальностей. Вероятно, увлечение Европы идеей мультикультурализма изживает себя, поскольку его основной принцип является абсолютно параллельным фундаменту европейской монокультурности, национального чувства и общности истории [2].

О том, что общество с воспитываемой в нем толерантностью является спящим вулканом, пробудить который не составит труда, говорят многочисленные примеры. В Великобритании идеи мультикультурализма были приняты одними из первых в Европе и активно поддерживались, в частности Лейбористской партией, с 1980-х гг. отличавшейся этнической неоднородностью и присутствием представителей сексуальных меньшинств. По стечению обстоятельств, после беспорядков в городе Олдем, когда местные мигранты пытались создать области, недоступные для белого населения, в Великобритании впервые заговорили о несостоятельности мультикультурной политики. Уже в 2004 г. первым о провале мультикультурализма объявил один из членов Лейбористской партии Тревор Филлипс. Так, идея сохранения культурной идентичности в рамках одного государства послужила не сплочению культур, а лишь углублению пропасти между ними. По мнению Филлипса, в условиях увеличивающегося иммиграционного потока укрепить общество можно лишь созданием условий, которые направлены на интеграцию приезжих. В процессе создания британской идентичности имеют значение равенство граждан перед законом и общие ценности.

В сущности, речь шла о возвращении в период «плавления котла», когда в Соединенных Штатах прилагались усилия для «выплавления» новой нации из иммигрировавшего потока жителей бывших колониальных, развивающихся стран, т.е. для создания общей «американскости». Вероятно, на сделанное Тревором Филлипсом заявление помимо беспорядков в Олдеме повлияло и трагическое событие 2001 г., связанное с крушением

башен-близнецов в США в результате террористического акта, осуществленного, по официальной версии, исламскими экстремистами. Наблюдаемая радикализация представителей неевропейской культуры послужила одним из факторов дестабилизации отношений с мусульманским миром.

Спустя несколько лет (2005 г.) в результате нового акта терроризма, потрясшего Лондон, часть сторонников лейбористской партии начинает сближение с консерваторами, для которых идея укрепления национального единства является основополагающей. Несмотря на рост возмущенных волнений среди британцев, в погоне за голосами избирателей-мусульман, количество которых на тот момент достигало около 2,4 млн. человек, лидеры партии остались приверженцами уравнивания прав коренных жителей Соединенного Королевства и иммигрантов [3]. Однако череда последовавших конфликтов на этнокультурной почве, которые развернулись впоследствии на территории европейских государств, послужили поводом для дальнейшей деструкции и критики создаваемого мультиконструкта.

К ранним примерам наиболее значимых и обсуждаемых событий можно отнести, во-первых, убийство в 2004 г. голландского режиссера Тео Ван Гога, выпустившего в свет картину «Смирение», повествовавшую о насилии над женщинами в мусульманских семьях. Свершившаяся расправа послужила катализатором экстремистской деятельности, основанной на религиозной почве: в благополучной ранее Гааге участились случаи поджога мечетей, в результате повлекшие поджоги христианских храмов. Далее, «карикатурный» скандал 2005–2006 гг., причиной которого стали опубликованные в одной из датских газет карикатуры на пророка Мохаммеда, повлекшие за собой волнения в мусульманском мире, охватившие затем Европу. Результатом беспорядков стали закрытие в Дании посольств некоторых исламских государств, а также бойкот датских товаров. Последствия провалившегося мультикультурализма можно было наблюдать в событиях весны 2005 г. в Париже, когда улицы города были разгромлены группировками мусульманских экстремистов, обвинявших местные власти и полицию в гибели двух подростков-иммигрантов.

На неудачах, сопровождавших попытки построить мультикультурное общество, концентрировали внимание не только британские политики. После публикации книги «Германия самоликвидируется», автором которой стал член совета ди-

ректоров Бундесбанка Тило Саррацин, многочисленные диспуты, в ходе которых был раскритикован мультiculturalный подход к управлению общественными системами (в особенности, образовательной), вспыхнули с новой силой. Образование мигрантами специфических районов, так называемых «гетто», создание для приезжих определенных национальных школ, «обездвиженные» социальные лифты — формируют среду, в которой приезжие «варятся в собственном соку». Получая пособия и льготы, мигранты тем не менее не имеют возможности и желания для успешной адаптации и интеграции в социокультурную среду другого государства. Несмотря на активно поддерживаемую иллюзию политкорректности, представленные в книге описания и анализ последствий миграционного потока, хлынувшего в Германию начиная еще с 1960-х гг., получили одобрение коренного населения. Не укрылось от внимания и заявление, сделанное Ангелой Меркель во время конференции молодежной организации Христианско-демократической партии в Потсдаме (октябрь, 2010 г.). Судя по выступлению, канцлер Германии признала ассимиляцию, или «плавильный котел», единственно возможным способом сосуществования коренного населения и мигрантов на рынке труда. «Наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился», — сделала неутешительный вывод А. Меркель [6]. С момента указанного заявления прошло несколько лет, однако конфликты, возникающие на почвах культурной или религиозной нетерпимости, а также по разнообразным экономическим причинам, практически ежегодно происходят на территориях стран Европы. К ним можно отнести беспорядки в Лондоне 2011 г., охватившие затем другие английские города, волнения в Швеции 2013 г., пр. Главным последствием событий становится ужесточение миграционного законодательства некоторыми странами, среди европейских это, в первую очередь, Франция, Великобритания.

Одним из важнейших документов, определяющих принципы мультикультурализма, является Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, принятая Советом Европы в 1995 г. [7]. Конвенция закрепляет права национальных меньшинств на территории европейских государств (а также иных стран, которые желают участвовать в механизме реализации Конвенции) с целью развития подлинной демократии, в рам-

ках которой создаются условия для сохранения и развития самобытности каждой культурной, религиозной, этнической ячейки общества. Если сопоставить основные положения документа с действительностью, то приходится отметить, что несоблюдение единичных пунктов Конвенции приводит к вышеуказанным конфликтам, результаты которых в дальнейшем влияют на отношения между культурами. Так, раздел II ст. 6 Рамочной конвенции гласит: «Участники обязуются принимать все надлежащие меры для защиты лиц, которые могли бы стать жертвами угроз или актов дискриминации, враждебности или насилия по причине их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности». Однако на примере «карикатурного» конфликта, случившегося в Дании, можно отметить нарушение данной статьи, которое состояло в отказе датского правительства принести извинения, что повлекло в дальнейшем осложнение политической и экономической ситуации.

К основным причинам, по которым в страны Европы привлекали мигрантов, относятся, во-первых, дефицит рабочей силы на рынке труда и, во-вторых, демографические проблемы государств. Конвенция гарантирует защиту от политических и практических действий, направленных на ассимиляцию национальных меньшинств, однако в действительности не происходит главного — интеграции этих меньшинств в культурное сообщество. «Ассимиляция» стала явлением, наводящим ужас не только на мигрантов, но и на коренное население. Может, и соблюдается принцип мультикультурной политики, подразумевающий сохранение множества культур, однако не соблюдены главные условия — развитие этих культур, их взаимодействие, воспитание толерантности.

Среди приезжих есть доля успешно адаптировавшихся — это политики, писатели, прочие успешные деятели культуры, науки и т.д. Однако их доля мала. Предположим, имеется пара ваз, у которых един только материал изготовления — фарфор. Если разбить обе, а затем, смешав осколки, попробовать склеить их, то вряд ли получится воссоздать прежний внешний вид, а тем более его улучшить. В результате получим две нефункциональные вещи, при этом еще и неэстетичные. Аналогичные процессы можно наблюдать и в обществе. При смешении культур не выходит цельного, гармоничного, слаженно функционирующего общественного организма.

Тот факт, что «организм» функционирует по правилам, отличным от заданных, продемонстри-

ривала смена настроений политической элиты и общественного отношения к мультикультурализму, произошедшая в начале 2000-х гг. в европейских странах. На данное явление повлияли увеличение миграционного потока и, как следствие, увеличившаяся нагрузка на бюджет, а также теракт 11 сентября 2001 г. в США, рост ультраправых настроений, трактовка СМИ феномена миграции как угрозы стабильности, сплоченности, безопасности и др. В результате мигранты оказались в числе маргинального слоя населения. Эта проблема была отражена в нежелании мигрантов интегрироваться. Даже если отказаться от развития политики мультикультурализма, мультикультурность как явление никуда не исчезнет. Миллионы мигрантов, их семьи остаются на территории стран Европы, осознавая себя полноправными членами этого общества. Рост сепаратизма, нетерпимость, образование замкнутых мини-государств в европейских странах оповещает сегодня о том, что призывов к толерантности и заявлений о плюрализме становится недостаточно.

Таким образом, с момента, когда политики признали недейственными принципы мультикультурализма, изменилось немного. Во-первых, обязательными стали курсы интеграции (языковые курсы, курсы гражданской интеграции); во-вторых, были приняты меры символического характера, в частности, запрет на ношение символов принадлежности к определенной религии; в-третьих, существенные изменения претерпели учебные программы, ориентированные теперь на поликультурную аудиторию. И, наконец, произошла либерализация законов о гражданстве. Это отразилось в «праве почвы» для детей мигрантов, сокращении срока проживания, необходимого для возможности получить гражданство, а также увеличении списка стран, допускающих двойное гражданство [4]. Несмотря на малое количество изменений, они все-таки являются показателями стремления к необходимому межкультурному диалогу.

Современное общество обратилось к мультикультурализму как к идеологически обусловленному механизму решения поставленной проблемы, однако позднее данный механизм заявил о себе, как о еще одной проблеме современности, породив новый вопрос: возможно ли справиться с ней, не возвращаясь к методам прошлого — «плавильному котлу»?

Список литературы

1. Борисов А.А. Мультикультурализм в США: теория и практики. М.; Пермь, 2007. 215 с.

2. Грановская Р.М. Кризис идеологии мультикультурализма и судьбы европейской цивилизации // *Международная жизнь*. 2012. № 5. С. 149–154.
3. Кондратьева Т.С. Великобритания в ловушке мультикультурализма // Сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm (дата обращения: 21.09.2014).
4. Малахов В.А. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты. URL: <http://postnauka.ru/video/33791> (дата обращения: 16.10.2014).
5. Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Платошина В.В. Американский мультикультурализм // Научная электронная библиотека. URL: <http://www.monographies.ru/127-4133> (дата обращения: 16.07.2014).
6. Орлова И.Б. Полный провал концепции мультикультурализма // *Российская Федерация сегодня*. 2001. № 4. С. 38–39.
7. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm> (дата обращения: 11.08.2014).
8. Терборн Г. Мультикультурные общества // *Социологическое обозрение*. 2001. № 1. Т. 1. URL: <http://sociologica.hse.ru/2001-1-1/28121845.html> (дата обращения: 18.09.2014).
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ-МОСКВА, 2006. 571 с.
10. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Транзиткнига, 2004. 635 с.
11. Щербакова Е.М. Международная миграция и миграционная политика // Сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/mezhdunarodnaja_migracija_i_migracionnaja_politika_2014-07-03.htm (дата обращения: 22.09.2014).

Получено 01.05.2015

References

1. Borisov A.A. *Mul'tikul'turalizm v SShA: teorii i praktiki* [Multiculturalism in the USA: theories and praxis]. Moscow, Perm, 2007. 215 p. (In Russian).
2. Granovskaya R.M. [Crisis of multiculturalism ideology and European civilization's fate]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life]. 2012, no 5, pp. 149–154. (In Russian).
3. Kondrat'yeva T.S. [Great Britain in a trap of multi-

- culturalism]. *Setevoe izdanie tsentra issledovanij i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy* [Online media of Centre of research and analytics of the Fund of historical perspective]. Available at: http://www.perspektivy.info/book/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm (accessed 21.09.2014). (In Russian).
4. Malakhov V.A. *Posle mul'tikul'turalizma: Evropa i ee immigranty* [After multiculturalism: Europe and its immigrants]. Available at: <http://postnauka.ru/video/33791> (accessed 16.10.2014). (In Russian).
  5. Nekrasov S.I., Nekrasova N.A., Platoshina V.V. [American multiculturalism]. *Nauchnaya elektron-naya biblioteka* [Scientific digital library]. Available at: <http://www.monographies.ru/127-4133> (accessed 16.07.2014). (In Russian).
  6. Orlova I.B. [Total failure of multiculturalism concept]. *Rossijskaya federatsiya segodnya* [Russian Federation today]. 2001, no 4, pp. 38–39. (In Russian).
  7. *Ramochnaya konventsija o zaschite natsional'nyh men'shinstv* [The Framework convention for the protection of national minorities]. Available at: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm> (accessed 11.08.2014). (In Russian).
  8. Therborn G. [Multicultural societies]. *Sotsiologicheskoe obozrenie: Tom 1* [Sociological review: Vol. 1]. 2001, no 1. Available at: <http://sociologica.hse.ru/2001-1-1/28121845.html> (accessed 18.09.2014). (In Russian).
  9. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsij* [Clash of civilizations]. Moscow: AST-MOSKVA Publ., 2006. 571 p. (In Russian).
  10. Huntington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoj natsional'noj identichnosti* [Who are we? The challenges to America's national identity]. Moscow: Tranzitkniga Publ., 2004, 635 p. (In Russian).
  11. Scherbakova E.M. [International migration and migration policy]. *Setevoe izdanie tsentra issledovanij i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy* [Online media of Centre of research and analytics of the Fund of historical perspective]. Available at: http://www.perspektivy.info/srez/val/mezhdunarodnaja_migracija_i_migracionnaja_politika_2014-07-03.htm (accessed 22.09.2014). (In Russian).

The date of the manuscript receipt 01.05.2015

Об авторах

Пинаев Павел Васильевич

старший преподаватель кафедры социологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, Букирева, 15;
e-mail: pvp7777@yandex.ru

Яцкевич Юлия Юрьевна

студентка направления «Организация работы с молодежью», кафедра философии

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, Букирева, 15;
e-mail: Cheshire1865@yandex.ru

About the authors

Pinaev Pavel Vasilievich

Senior lecturer of Sociology Department

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: pvp7777@yandex.ru

Yatskevich Yulia Yurievna

Student of «Youth Work» program, Philosophy Department

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: Cheshire1865@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Пинаев П.В., Яцкевич Ю.Ю. Мультикультурализм в странах Западной Европы: причины неудачи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 2(22). С. 74–80.

Please cite this article in English as:

Pinaev P.V., Yatskevich Yu.Yu. Multiculturalism in Western Europe: causes of failure // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 2(22). P. 74–80.